

ПРОЛОГ

17 марта

23.18

Санкт-Петербург

— Тише ты, Лопата, — шипел Горан. За поворотом, прямо у подслеповатого фонаря, остановилась патрульная машина. Красно-синие отсветы проблесковых маячков рассыпались искрами по мокрым камням. Щелкнула дверца. Из салона, лениво потягиваясь и разминая ноги, выбрался полицейский, присел на капот. Шумно зевнул.

— Серега, до метро надо было допилить, — крикнул он через плечо, — там киоск, хоть пожрать бы че-нить взяли.

— Тебе бы только пожрать... Только заступили ж, — отозвался из машины тот, кого называли Серегой.

Первый вынул из кармана сотовый, набрал номер. На подбородок и острые скулы упал яркий синий луч.

Горан вжался в стену и втянул живот, стараясь не дышать и не смотреть на патрульного. Три ме-

ЕВГЕНИЯ КРЕТОВА

тра. Мужчин отделяли друг от друга лишь несчастные три метра. И корявая водосточная труба.

— Алле, Надюх. — Патрульный приложил телефон к уху, из динамика ему ответил раздраженный женский голос, который услышал даже Горан. — Че сказать-то хотел, — невозмутимо продолжал полицейский. — У меня дежурство в выходной, к маме на дачу не едем. — После чего отвел трубку от головы, позволив потоку ругательств вылиться на мокрую питерскую мостовую.

Горан из своего укрытия видел, как под глазами полицейского пролегли лукавые морщинки.

За рукав легонько потянули: Лопата. Сообщник показал глазами на открытую калитку подворотни. Горан медленно проскользнул в сырой полумрак, сливаясь с обшарпанным кирпичом, и легко посадил напарника. Через пару мгновений Горан перемахнул через низкий парапет балкона на третьем этаже и, прильнув к полу, вглядывался в темноту внизу. Все тихо.

Патрульная машина по-прежнему разбрасывала сине-красные брызги за углом, на площадку внутри двора то и дело залетали разноцветные блики.

Лопата занимался оконной рамой, нежно вынимая квадратики стекол и аккуратно прислоняя их тут же к мокрой стене.

Еще минута томительного ожидания. Скрип балконной двери.

Горан нырнул в затхлое нутро. В нос ударил запах вчерашних шей, выпечки с корицей и антикварной пыли. Последнее он узнавал безошибочно

ТАНГО СЕВЕРНОГО ВЕТРА

из сотен тысяч ароматов: то была будоражащая ноздри смесь ветхости и чужих страстей.

Мужчина кошкой проскользнул по коридору, не задев ни одну занавеску, не потревожив ни одну скрипучую половицу. Легко, словно тень, зашел в тесную спальню. Узкая тахта справа от входа, под ковриком с персидским узором, рядом — завешанный кружевными салфетками комод. Лавируя между диванчиками и пуфами, упираясь коленями в журнальные столики и прикроватные тумбы, Горан миновал комнату. Дальний угол. Укоризненный взгляд с образов. Чахлая лампадка отражается в золоте нимба и жемчуге риз. «Одна эта икона тысяч на двести потянет», — автоматически отметил Горан, протягивая руки и отворачивая прямоугольник иконы к стене.

Подушечками пальцев прошелся по обоям, точно нащупав тонкий, как бритвенный шрам, шов. Костяшками едва слышно постучал по стене, чтобы удостовериться в догадке. Поддел ножом и отодвинул картонку.

Желтый луч слабенького светодиода, кружок сейфового замка, и тайник глухо ахнул, открываясь. Горан усмехнулся.

Сколько лет занимается этим, столько действует одна и та же схема. У него всегда складывалось впечатление, что приходится работать против одной и той же команды: те же шифры, те же места хранения ценностей, те же модели сейфов, та же безалаберность. Он даже радовался, если вдруг шифр подбирался не сразу, был не датой рождения

ЕВГЕНИЯ КРЕТОВА

владельца хранилища и не набором последовательных цифр от одного до девяти.

Рука безошибочно нащупала нужный предмет — продолговатую деревянную коробочку: изящная линия узора, старинный, чуть потрескавшийся лак. Шкатулка.

Щелкнул затейливый замочек. Горан затаил дыхание: самый приятный момент в работе, словно достаешь дитя из колыбели. Даже в мутном свете фонарика — острые блики, тонкая огранка, потемневший металл на темно-синем бархате. Пальцы бережно разомкнули крепление.

«Господи, сколько же ты можешь стоять?» — опять пронеслось в голове.

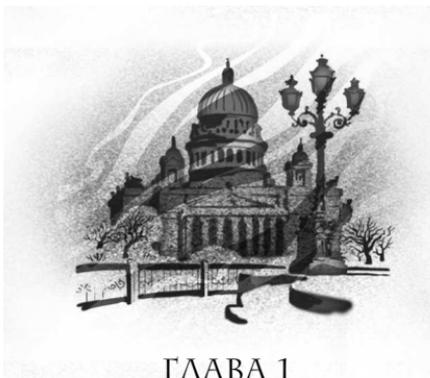
Горан убрал находку в мешочек, захлопнул клапан кармана.

Привычная манипуляция с замком, поглаживание шва — будто отматывая киноленту назад, он повторял все свои действия, шаг за шагом, точь-в-точь, след в след.

Это его личная примета. Как в рассказе Рэя Брэдбери «И грянул гром». Не навредить, не оставить отметок, уничтожить все свои следы пребывания в этом доме.

— Ну че? — Продрогший Лопата ожидал его, распластавшись на полу балкона.

Горан перешагнул через него и бесшумно спрыгнул в темноту. Его работа завершена. И чем дальше он сейчас окажется от крохотной квартирки на третьем этаже, тем лучше.

ГЛАВА 1

ГЕОРГ ИВАН

10 апреля

12.08

Санкт-Петербург

Мистер Георг Ёван совсем не говорил по-русски. Помнится, бабушка когда-то читала ему сказки на родном языке: роскошные фолианты с красочными картинками в книгах, пахнущих загадкой и древностью. Но с тех пор прошло столько лет, что русский эмигрант мог с уверенностью произнести только «страйстфуйте» и «спасыибо».

Дело ему при этом предстояло не из легких.

Чуть более четырех недель назад к нему обратился представительный мужчина средних лет, который назвался графом Ворониным.

— Василий Эрнестович, — уточнил он пожилому специалисту по антиквариату и трасти*, валь-

---

* *Trustee* — доверительный собственник, уполномоченный управляющий трастовым имуществом в трасте (доверительная собственность — институт в английском общем праве, ориентированный на защиту интересов собственников иму-

ЕВГЕНИЯ КРЕТОВА

яжно устраиваясь в кожаном кресле в кабинете мистера Ивана. — Вас рекомендовала моя тетушка, мадам Орлова, как грамотного и деликатного специалиста, в разговоре с которым я могу рассчитывать на полную конфиденциальность.

Нотариус с благодарностью кивнул, всем своим видом показывая, что обратился в слух. Гость, отпив крепкого кофе, продолжил:

— Я являюсь представителем одной из древнейших аристократических семей Европы. Мои доверители озабочены поиском и сохранением утраченного в начале XX века наследства. — Он старательно подбирает слова. — Нам стало известно о местонахождении особо ценной реликвии. Мы готовы приобрести ее. Выкупить по любой названной нынешним владельцем цене.

Мистер Иван многозначительно изогнул бровь, уже понимая, что дело стоящее, но еще не понимая, какую именно стоимость своих услуг озвучить. Поэтому задал наводящий вопрос:

— Вы хотели бы оформить с моей помощью сделку?

Гость по-птичьи склонил голову, медленно кивнул. И добавил:

— Мне хотелось бы, чтобы вы для этого отправились в Россию. Владелец интересующей нас вещицы проживает там. Естественно, все расходы мы берем на себя. Компенсация будет щедрая.

шества, его наследников, предполагает расщепление прав владения, пользования и распоряжения между сторонами доверительной собственности) (англ.).

ТАНГО СЕВЕРНОГО ВЕТРА

Мистер Ёван с готовностью улыбнулся: вопрос о стоимости его услуг больше для него не стоял.

Это было в самом начале марта. Лондонская весна еще едва вступала в свои права, по утрам окутывая тощие деревья Гайд-парка синевой плотного тумана. Колкая трава покрывала лужайки, плакучие ивы только примеряли нежно-зеленые полупрозрачные одежды. Колонии нарциссов хоть и не давали аромата, но радовали глаз, особенно в соседстве с ярко-сапфировыми зимними примулами.

Собрав с собой в дорогу только самое необходимое и вооружившись информацией, мистер Ёван отправился в путь.

Он представлял себе сказочные горы снега, золотые купола церквей, упирающиеся в небо. Нет, он был достаточно образованным человеком, чтобы понимать юмор в историях про русских медведей и балалайки. И потом, он не уставал напоминать себе, что он — тоже русский. И старался не удивляться ничему.

Но северная столица встретила его проливным дождем и порывистым ветром, из-за которого «Бонинг» трясло при посадке, словно детскую игрушку.

В аэропорту Георга — или Георгия Андреевича, как он решил представляться здесь, чтобы почувствовать утраченные корни, — уже ожидала приятная девушка из юридического агентства «Консул». Правовая помощь местных коллег была ему весьма кстати, и он обратился к ним заблаговременно, когда еще находился в Лондоне.

ЕВГЕНИЯ КРЕТОВА

— Добрый день, мистер Иван. — Девушка приветливо протянула ему руку, белозубо улыбнулась. — Хотели бы вы сразу приехать в наш офис для обсуждения деталей или предпочли бы отдохнуть после перелета?

Георг задумался: ему хотелось быстрее выполнить заказ графа Воронина, чтобы осталось время для визита в Москву, где, как он выяснил у старшего поколения родственников, у его семьи был когда-то особняк. Кажется, он до сих пор цел, и там располагается некое образовательное учреждение. Георгию Андреевичу было любопытно взглянуть на дом, но он не забывал, что ему платили за совсем другое.

— Прежде всего — дела.

* * *

В тот же день, 10 апреля

12.10

Москва

Нежные лучи первого весеннего солнца касались ее рук, оголенной шеи, порозовевших от счастья щек. В темных волосах, прямых и длинных, словно русалочьих, играли золотисто-розовые блики. Сквер был еще пуст и не ухожен: апрель только по-хозяйски обстоятельно осматривал фронт работ, поглядывал на ряды мокрых скамеек и голых кустов, хмуро косился на покрытые тонкой ледяной коркой черные лужи. Медленно кружившаяся девушка своим беззаботным спокойствием вызывала

ТАНГО СЕВЕРНОГО ВЕТРА

у него удивление. Закрыв глаза и впитывая в себя тепло, по которому так соскучилась в эту пасмурную и холодную зиму, она вдыхала аромат приближающегося лета. За плечами — преддипломная практика, дипломный проект, часы в пыльных залах библиотек, нервные перешептывания родителей. Впереди — шаг в неизвестность.

Сейчас — короткий миг, принадлежащий только ей.

Тревожная мелодия «Кумпарситы» вывела ее из равновесия: на экране светилась аватарка улыбающейся мамы.

— Алло, — отозвалась девушка, подавив вздох. Все, веселью конец.

— Стеша, что ты так долго? — зазвенел требовательный голос. Мама никогда не работала, зато создавала уют и обустроивала быт своему мужу — Стешиному отцу, видному адвокату, профессору кафедры гражданско-правовых дисциплин престижного московского вуза, автору бесчисленного количества работ в области сравнительного правоведения. Наверно, только руководя жизнью такого человека, как он, можно увериться в собственной непогрешимости.

— К метро иду, мам. Только из университета вышла. Марго дипломную приняла, на этот раз без замечаний. — Марго — Маргарита Николаевна Зильбер — научный руководитель, женщина сложная, болезненно реагирующая на знаменитого отца своей подопечной. Она несколько раз заставляла

ЕВГЕНИЯ КРЕТОВА

Стешу переписывать дипломный проект, требуя более глубокого анализа.

Мать фыркнула в трубку:

— Да кто бы сомневался... Слушай, захвати в супермаркете сыр вкусненький. Ну, ты знаешь, какой мне нравится. И не задерживайся. В семнадцать сорок пять чтоб дома была. Тебе еще надо переодеться к ужину.

Все ясно. «Переодеться к ужину» могло означать только одно — сегодняшний ужин наверняка не будет семейным.

Стеша слушала материнские указания, лениво перешагивая через темные, покрытые ледяной крошкой лужи. Взгляд девушки неожиданно уперся в светлые глаза с искринкой. Они смотрели на нее как на старую знакомую, будто знали о ней больше, чем может знать прохожий. Высокий худощавый парень в темной военной форме сидел на скамейке и улыбался ей, а в серых его глазах плясали бесенята.

Стеша смутилась и ускорила шаг.

ГЛАВА 2

СЕЙШЕН

Конечно, Стеша не ошиблась. Конечно, ее подозрениям было суждено сбыться.

Дома затевался грандиозный «сейшен». Начищено бабушкино столовое серебро и выставлен хрусталь. Расправлены складки тяжелых штор в гостиной. Паркет отполирован до зеркального блеска.

На маме — элегантные узкие светло-бежевые брюки и свободная блуза навывпуск, на изящной шее — крохотный кулон с изумрудом. Золотистые волосы завиты и нарочито небрежно подобраны, оголив бархатистую кожу. Татьяна Николаевна в свои пятьдесят с небольшим могла дать фору многим двадцатилетним красавицам: стройная, ухоженная, уверенная в себе. На ее фоне Стеша выглядела неоперившимся утенком.

— Ого, — уронила девушка, вручая матери полиэтиленовый пакет из супермаркета и сбрасывая с плеча сумку. — Это такой у нас семейный ужин?

— Приходится заботиться о счастье собственной дочери вот этими самыми, уставшими от се-